

Виль-г'Авре, дорога Клозо

Даже с деньгами моей тетушки, которые она прислала мне после успеха «Камиллы», очень скоро я снова оказался по уши в долгах.

Чтобы поправить финансовое положение, я должен был написать новое полотно для Салона.

Я убедил Базиля купить мою следующую работу и заплатить аванс.

У меня появилась безумная идея.

Я понял, что помешало мне закончить «Завтрак на траве».

В этот раз я не намерен сдаваться.

Я решительно настроился написать картину на открытом воздухе от первого до последнего мазка. Конечно, не все верили в меня.

Чего вы расселись? Идите, черт возьми!

Солнце спряталось за облаками. Свет изменился.

Тогда займитесь пейзажем, пока ждете!

Вы не понимаете.

Мане тоже не мог понять.

Но это бессмысленно! Никто из классиков так не делал!

Я не обращал на них внимания. Я знал, что прав.

И был еще один человек, который тоже это знал.

В этот раз Камилла
позировала для трех фигур,
а Эжени стала моделью
девушки с рыжими волосами
на заднем плане.

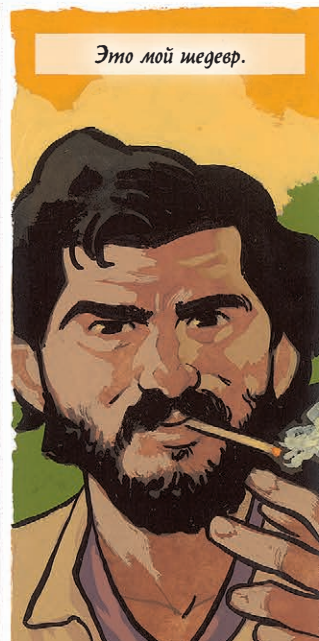
Я написал
ее под открытым
небом и с одинаковым
освещением.

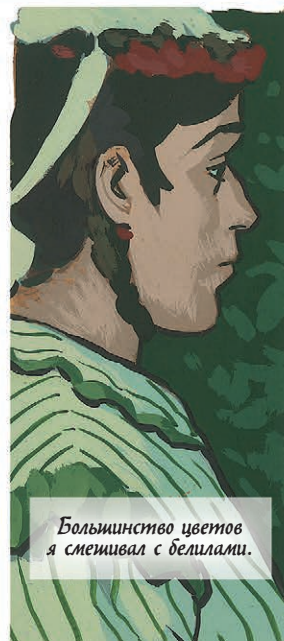
Моя картина
стала революционной!
В ней было больше света,
чем в темных работах
академистов и реалистов.

Это мой шедевр.

Большинство цветов
я сметивал с беллами.

Картина, которая сделает
меня богатым и знаменитым.

Нора было
возвращаться
в Париж.

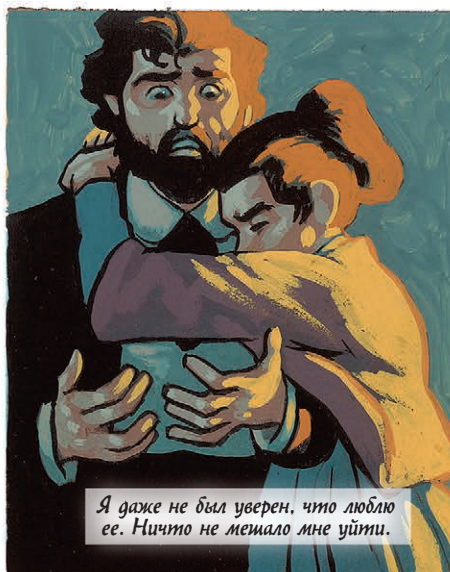
Ничто не предвещало позора.

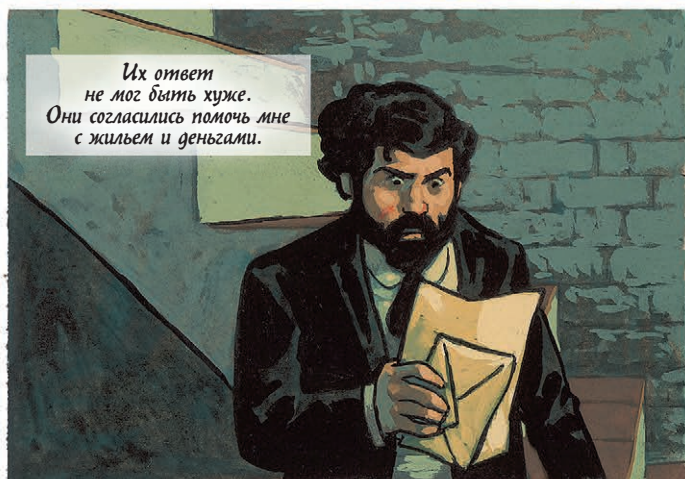

На этот раз речь шла не о деньгах,
даже они не могли помочь в моем положении...

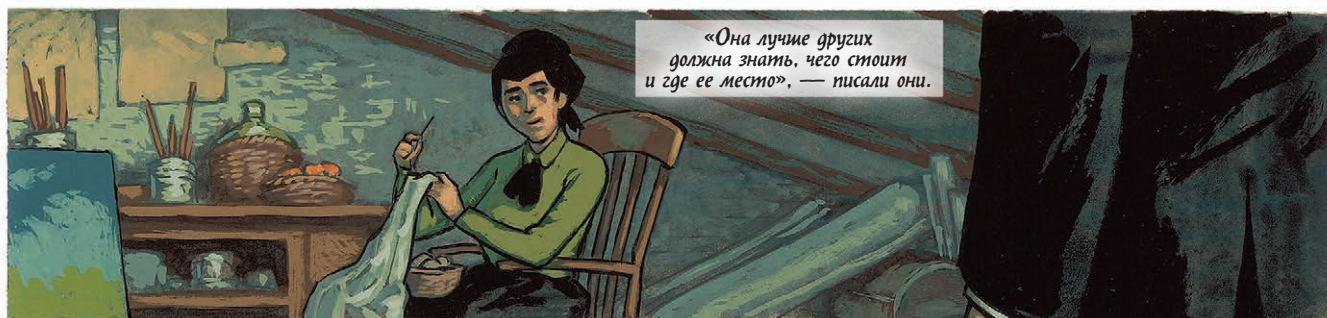
Я попросил Базилia написать отцу и тетке,
чтобы прощупать почву.

Их ответ
не мог быть хуже.
Они согласились помочь мне
с жильем и деньгами.

Но и слышать не хотели
о девушке без приданого.
В их глазах она была
проституткой.

«Она лучше других
должна знать, чего стоит
и где ее место», — писали они.

Они требовали, чтобы я немедленно
расстался с Камиллой.

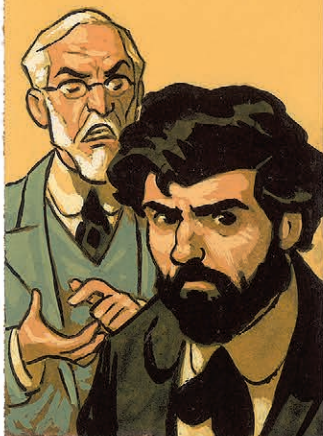

Я вернулся
жить к тетке...

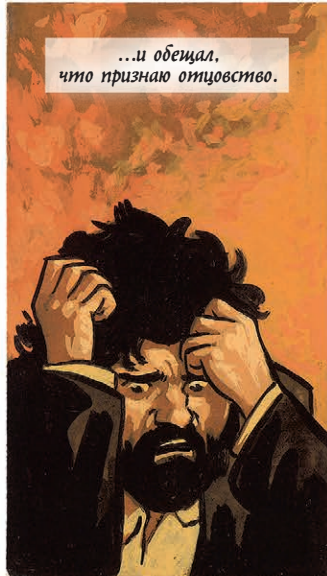
...и оставил Камиллу
одну в Париже.

Я отправлял ей
все свои сбережения...

...и обещал,
что признаю отцовство.

Я поручил заботу
о Камилле
студенту-медику
Эрнесту Кабаде,
а в качестве оплаты
за услуги написал
его портрет.

8 мая 1867 года в шесть вечера
в комнате в доме по адресу тупик
Сен-Луи в районе Батиньоль
родился мой первый сын —
Жан Арман Клод Моне.

Меня не было
рядом...

Тем не менее я попросил записать ребенка на мое имя
и указать Камиллу как мою супругу. Это было меньшее,
что я мог сделать... Базиль стал крестным.

Мне не оставалось
ничего иного, кроме как писать.
Иисать до изнеможения ради
попытки заслужить прощение...

Однако, несмотря
на мое душевное
состояние, мои
пейзажи никогда
не были такими
улифотворенными.